

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ...

Несколько вопросов главному режиссеру Чувашского ордена

Трудового Красного Знамени академического драматического театра

имени К. В. Иванова народному артисту РСФСР Валерию ЯКОВЛЕВУ

— Юбилей — это века из жизненного пути человека, подведение итогов, а значит, обращения к прошлому. Но, может быть, для творческого коллектива в юбилей предпочтительнее видеть завтрашний день?

— Если мы, подобно Ивану, не помнящему родства, забудем про отчий дом, про дерево, посаженное родителями, если у нас не будет памяти о прошлом, тогда у театра нет будущего. Достоинны самой большой благодарности за прекрасно прожитые жизни в искусстве Иоанн Степанович Максимов-Кюшкинский, основатель Чувашского театра, Петр Николаевич Осипов, Ольга Ивановна Ёрзем... Многие поколения актеров, режиссеров закладывали фундамент, поднимали строение нашего театра.

Многие не придут сегодня на торжественный вечер, посвященный семидесятилетию театра... В искусстве, конечно же, люди незаменимы, потому что каждый художник — индивидуальность. Ушли из жизни Борис Алексеев, Алексей Ургалин, Виктор Родионов. И так их стало не хватать, этих актеров все любило. Есть книга Фаны Романовой об истории Чувашского театра — «Театр, любимый народом». Я всегда мысленно добавляю к этому названию «и актеры, любимый народом».

— Можно ли говорить о характерных чертах Чувашского драматического театра?

— Если говорить не о внешних признаках (язык, костюм), то, по-моему, для нашего театра характерна именно народность. Одновременно можно говорить и о близости самого театра к народу, которому он служит, о их взаимопонимании. А другое — душевность. Вот это, мне кажется... Театр много ставит пьес других народов. И это не просто для дружбы, а то самое взаимовлияние культур, которое обогащает.

— Сейчас во всех сферах жизни нашего общества происходят перемены, встает проблема за проблемой. Какая особенно волнует театр и торопит его к действию?

— Когда бы ни встречался с журналистами, подобный вопрос всегда задавали: «Вот сегодня, сейчас...» По-моему, для художника время всегда особенное. И если он, только сегодня понял, что должен что-то главное в себе пересмотреть, он не художник. Тех задач, которые поставил себе лет десять-пятнадцать назад, придерживаясь и сегодня. Другое дело, я могу их выполнить лучше, хуже, удачно, неудачно.

— Каково творческое самосознание Чувашского театра? Не сложно ли главному режиссеру отвечать на такой вопрос?

— Не только как главный режиссер, но и как человек, который не первый год работает в театре, наверное, смогу ответить на этот вопрос так. По-моему, интеллектуальный уровень Чувашского театра намного вырос, но уровня спектаклей огромной сверхзадачи, высокого философского звучания мы еще не достигли. Надо стремиться к Достоевскому, Чехову...

— О чем еще болит голова в юбилейный день? Отзвучат приветствия, добрые пожелания коллективу, опять придут будни...

— Напоминает о себе повседневные проблемы. Будем думать о ярких, интересных спектаклях, мечтать о совершенных пьесах национальной драматургии. Они, прежде всего, могут поднять театр. Уже появились новые имена драматургов. Не скажу, что пьесы молодых — новое слово, во всяком случае, оживление в драматургии заметно.

Что еще беспокоит? Некоторым актерам не хватает вкуса в работе. Но это дело поправимое. Важнее другое — гражданственность актера. Когда он боли людей, времени, эпохи воспринимает как собственную боль и выражает это своим искусством. У меня жажда поиска такого гармонического актера, актера личности. Но, наверное, так же жаждут актеры увидеть личность в режиссере.

— Театр живет дыханием зрительного зала. Кто он, ваш зритель?

— Театр благодарен своему зрителю (это не просто реверанс), он рос на его глазах. Но думаю, что без претензий сегодня не обойдется. Мало у нас молодежных спектаклей, недостаточно проблемных постановок для городской интеллигенции. Но мы ждем большего от зрителя. Он как-то не очень настраивается на серьезное, и поэтому очень сложно бывает играть драму. В восприятии искусства многое зависит от общей культуры человека, а здесь сыграло роль и долгое отставание духовного от материального, и недостаточное внимание к гуманитарному воспитанию школьников. И наша вина, конечно, есть.

— А многие считают, что раз в Чувашском театре «все билеты проданы», значит, со зрителем у него все благополучно. Означается, у нас и опасения нет?

— Ну, конечно, живет. На таких спектаклях, как «На дне» Горького, хотелось бы тишины, а не ожидания некоторых зрителями чего-нибудь смешного.

— Иногда ваших антрактов упренают, что они идут на поводу у такого зрителя.

— Это есть. Особенно на комедиях.

— Вот говорят «Чувашский драмтеатр на эксперименте». Что это значит?

— Мы уже больше года «на эксперименте», то есть получили финансовую и творческую самостоятельность. Сами формируем репертуар, сами решаем, выпускать спектакль на сцену или не выпускать, «созрел» он или «не созрел». Конечно, это требует большой бескомпромиссности, ответственности. Но определенные компромиссы коллектив все-таки допускает. Пока эксперимент более всего задел материальную сторону, а не идейно-художественный уровень театра.

— Разное наблюдается сейчас в театральной жизни, судя по газетам. Разделилась труппа, режиссер с директором конфликтует, на художественном совете головоулом решают судьбу актера. «Смутное» время. Коснулось оно нашего театра?

— Как говорится, по большому счету мы ни разу не ссорились. К счастью. Прекрасно все общее дело — этому учили нас старшие поколения, это же завещали учителя. Нас воспитали так, что театр — это коллектив, ансамбль, что надо любить не себя в искусстве, а искусство в себе. И каждый в меру своей скромности и понимания пытался верить этому богу, а не другому.

— Некоторые режиссеры, опять-таки если судить по газетам, жалуются, что совсем недавно ставили острые спектакли было сложно, что появлению некоторых из них на сцене препятствовали. Вы оправдываете такие рассуждения?

— Спектакли, которые вскрывали негативное в нашей действительности, в «неподвижные десятилетия» действительно не всем нравились, они встречали сопротивление. А потом оно уже в нас самих так засело, что началось постоянное прикидывание: пойдет ли этот спектакль? Но классику-то никто

не запрещал ставить! Чем не современные «Варяры» Горького? По-моему, та же тема Чехова из спектакля «Человек со стороны» Дворецкого, но намного богаче. Потом на сценах многих театров пошел «Порог» Дударева — о человеческом падении, слабости. А мне казалось, что об этом же «На дне» Горького, и я ставил его.

— И все же ждать зрителю спектакль о перестройке, о событиях наших дней?

— Театр — не газета и не пропагандистское учреждение, он проповедует. Воздействие его всегда сильнее указующего перста: так живи или же — не так живи. Что же касается спектаклей «на злобу дня», с ориентацией на то, что раньше вслух не произвело, а не на осмысление перемены, они, по-моему, быстро сойдут. Перестройка — процесс длительный. Думаю, театру не надо спешиться.

— Читателям нашей газеты интересно было бы получить информацию о Чувашском театре, которую пока знают немногие.

— Театр готовится к летним гастролям в Москве — третьим за последние годы. В феврале начнутся просмотры и отбор спектаклей. Хочется надеяться, что нам позволят лучшие из них показать на столичной сцене. Поделись и другой новостью. Четыре поколения актеров трудятся в Чувашском академическом. В основном это выпускники четырех чувашских театральных студий: Государственного института театральных искусств имени А. В. Луначарского, Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии и Московского театрального училища имени М. С. Щепкина. Работают они стабильно. Хотя несколько человек и ушли из театра, но в ту же сферу культуры. Мы хотим продолжить опыт подготовки актеров через студию и уже думаем о новой чувашской театральной студии в Москве. Будущее Чувашского театра — молодежь. В дни правления театра все наши надежды, мечты, планы связаны с будущим, завтрашним днем.

Интервью провела
З. ГРИГОРЬЕВА.